

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Достаточное жилище как компонент права на достаточный жизненный уровень, а также права на недискриминацию в этом контексте

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 43/14 Совета по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте Балакришна Раджагопала.

---

* A/77/150.

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о достаточном жилище как компоненте права
на достаточный жизненный уровень, а также о праве
на недискриминацию в этом контексте Балакришнана
Раджагопала**

**Право на достаточное жилище во время насильственного
конфликта**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте подчеркивает, что массовые нарушения права на достаточное жилище продолжают происходить в беспрецедентных масштабах во время и после окончания насильственных конфликтов. Нападения, бомбардировки и артиллерийские обстрелы гражданских объектов и разрушение целых городов и деревень — с лишением крова миллионов людей — продолжаются с прежней силой, несмотря на создание современной системы прав человека и международного права.

Хотя международные стандарты прав человека, гуманитарное и уголовное право ставят вне закона все формы произвольного разрушения жилых домов, произвольного перемещения населения, насильственного выселения и других серьезных и массовых нарушений права на достаточное жилище, сохраняется тревожная тенденция к продолжению грубых нарушений права на достаточное жилище во время конфликтов. Эти серьезные нарушения прав человека преимущественно оставались безнаказанными, усиливали дискриминацию и сегрегацию в области жилья и нередко приводили к отказу в возмещении ущерба, ограничению возможностей добровольного возвращения и отсутствию справедливых и прочных решений.

Органы и учреждения Организации Объединенных Наций, включая Секретариат, Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности и Совет по правам человека; правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций; миссии по установлению фактов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; и международные трибуналы повысили внимание к серьезным нарушениям прав на жилье в условиях конфликта и в период после его окончания. В то же время необходимо, чтобы международное сообщество срочно предприняло более активные действия для предотвращения, прекращения и преодоления последствий вопиющих нарушений и обеспечения правосудия и уважения прав человека по окончании конфликта и в период восстановления.

В настоящем докладе анализируются правовые, политические и практические вызовы, препятствующие предотвращению, прекращению и недопущению систематического и преднамеренного разрушения домов во время насильственных конфликтов. В нем содержится призыв признать такие серьезные нарушения международного права «домицидом» — отдельным преступлением согласно международному уголовному праву — и в заключительной части представляется ряд рекомендаций по предотвращению и искоренению этого неистребимого зла, угрожающего человечеству.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Защита права на достаточное жилище во время конфликта и в период после его окончания	7
A.	Международные нормы в области прав человека	7
1.	Запрещение принудительного выселения и произвольного перемещения	8
2.	Законные ограничения права на достаточное жилище	9
3.	Экстерриториальное применение норм прав человека в вооруженных конфликтах	10
B.	Международное гуманитарное право	11
C.	Международное уголовное право	13
III.	Влияние связанных с конфликтом нарушений прав на жилье	15
A.	Влияние на другие права человека и затронутые конфликтом общества	15
B.	Влияние на отдельные группы	17
IV.	Предотвращение нарушений прав на жилье в насильственном конфликте	19
V.	Обеспечение правосудия, возмещения ущерба, реституции и восстановления	22
VI.	Выводы и рекомендации	24

I. Введение

1. По состоянию на 2022 год более 100 миллионов человек в мире были насильственно перемещены в результате преследований, конфликтов, насилия, нарушений прав человека или событий, серьезно подорвавших правопорядок в обществе. Новые волны насилия или затяжные конфликты во всем мире привели к тому, что число перемещенных лиц в настоящее время значительно превысило их число в период после Второй мировой войны.

2. Хотя эти цифры и могут ошеломлять, губительное влияние насильственных конфликтов на гражданскую жизнь не является чем-то новым. В самом деле, история свидетельствует о том, что дома нередко становятся главным объектом нападения во время войны. В древности военные операции в городах-государствах в Месопотамии в третьем тысячелетии до нашей эры «приводили к полному уничтожению небольших городов, разрушению их храмов [и] пленению их обитателей»¹.

3. Во время Второй мировой войны Вооруженные силы Германии использовали тактику разрушения домов и других объектов гражданской инфраструктуры. В 1946 году по решению Международного военного трибунала (Нюрнбергского) начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта Альфред Йодл был признан виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности за то, что он приказал, в частности, эвакуировать всех жителей из северной части Норвегии и сжечь их дома². В свою очередь, Британский военный трибунал признал фельдмаршала Эриха фон Манштейна виновным в военных преступлениях, в том числе, среди прочего, за приказы о применении тактики выжженной земли с «высылкой мирных жителей с территорий, оккупированных Вооруженными силами Германии под его командованием» в Восточной Европе, и «уничтожением их домов, а также всех других объектов, представляющих экономическую ценность»³.

4. Помимо этих характерных примеров, масштабное разрушение жилья является нормой. Преднамеренному разрушению домов, деревень и городов на оккупированных Германией территориях, которые сегодня принадлежат Польше, Российской Федерации или Украине, равно как и разрушению 3,3 миллиона домов в Германии, в том числе в результате систематических бомбардировок городов Союзными силами⁴, уделялось лишь ограниченное внимание. 6 августа 1945 более 60 000 зданий было разрушено или сильно повреждено взрывом атомной бомбы в Хиросиме, сброшенной Вооруженными силами Соединенных Штатов Америки. Еще 19 587 зданий и жилых домов были разрушены в Нагасаки после взрыва второй бомбы, сброшенной двумя днями спустя⁵. Систематическое разрушение жилья и тактика выжженной земли также применялись в движениях деколонизации во всем мире — от революции на Филиппинах против Соединенных Штатов Америки до малайских и индонезийских освободительных движений против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

¹ Bree Akesson and Andrew R. Basso, *From Bureaucracy to Bullets: Extreme Domicide and the Right to Home*, (New Brunswick, New Jersey, Rutgers University Press, 2022), p. 26.

² International Military Tribunal (Nuremberg), Judgment, 30 September and 1 October 1946.

³ См. обвинительный приговор от мая 1949 года, вынесенный 14 июля 1949 года, стр 37 английского текста.

⁴ J. Douglas Porteous and Sandra E. Smith, *Domicide: The Global Destruction of Home* (McGill-Queen's University Press, 2001), p. 68.

⁵ Avalon Project, The Atomic Bombings of Hiroshima and Nagasaki: Chapter 9.

5. Преднамеренное разрушение домов во время насильственных конфликтов продолжается и по сей день. Урбанизация войны усилила связанные с конфликтами разрушения домов. Сегодня больше людей живут в густонаселенных районах, все чаще становящихся ареной насильственных или вооруженных конфликтов. Оружие с широким радиусом поражения по-прежнему активно применяется в городских и жилых районах. Оно неизбирательно убивает и калечит мирных жителей, уничтожает и повреждает сотни тысяч домов и приводит к исходу и перемещению миллионов людей в нарушение международного гуманитарного права и международных норм прав человека. Такое положение дел некоторые ученые квалифицируют как «домоцид»: масштабное и преднамеренное разрушение домов с целью причинить людям страдания⁶. Специальный докладчик использует более широкое толкование этой концепции. Этимология слова «домоцид» восходит к латинским терминам *domus* (дом) и *caedo* (убивать) и означает не только преднамеренное уничтожение физических структур домов, но и систематическое нарушение прав на жилье в нарушение международного права.

6. По состоянию на 2017 год приблизительно треть всех домов в Сирийской Арабской Республике была либо частично, либо полностью разрушена — оценка, которая будет только расти ввиду бомбардировок Восточной Гуты в 2017 и 2018 годах и Идлиба и Алеппо в 2020 году (A/HRC/44/61, пункт 7). Сегодня более 13 миллионов человек либо бежали из страны, либо оказались на положении перемещенных лиц в пределах ее границ⁷. В Ливии более 120 000 гражданских лиц были перемещены в период с апреля по июль 2019 года в результате непрекращавшихся обстрелов из тяжелых орудий жилых кварталов в Триполи⁸. В Мьянме более 200 поселений рохинджа были почти полностью сожжены или снесены с августа 2017 года по апрель 2019 года, когда армия Мьянмы систематически атаковала деревни рохинджа, разрушив порядка 40 600 строений, убив более 10 000 мирных жителей и изгнав 743 000 рохинджа в соседнюю Бангладеш в результате «операции по зачистке», которую правильнее следовало бы охарактеризовать как геноцид, преступления против человечности и военные преступления⁹. Перемещение населения и преднамеренное разрушение жилья как государственными, так и негосударственными вооруженными формированиями в Мьянме продолжается. В марте 2022 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме сообщил, что половина из 300 000 человек, живших в штате Кая, в том числе 80 процентов населения Лойко, столицы штата, были перемещены в результате непрекращавшихся воздушных ударов военной авиацией¹⁰. Схожий масштаб разрушений и вынужденного перемещения населения негосударственными вооруженными группировками, а также внутренними и внешними государственными вооруженными

⁶ Porteous and Smith, *Domicide* and Akesson and Basso, *From Bureaucracy to Bullets*.

⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), “Eleven years on, mounting challenges push many displaced Syrians to the brink”, briefing note, 15 March 2022.

⁸ International Committee of the Red Cross, *Explosive Weapons With Wide Area Effects: A Deadly Choice in Populated Areas* (Geneva, 2022), p.51.

⁹ См. A/HRC/42/CRP.5, пункты 5, 59 и 116 и A/HRC/39/64, пункт 36.

¹⁰ A/HRC/49/76, пункт 21.

силами наблюдался, по информации, в вооруженных конфликтах в Афганистане¹¹ и Ираке¹².

7. В течение первых 10 дней агрессии Российской Федерации против Украины десятки тысяч домов по всей стране были преднамеренно атакованы и серьезно повреждены или полностью разрушены. В одном Мариуполе, городе с населением 400 000 человек, 90 процентов всех многоквартирных домов, по сообщениям, были повреждены или разрушены¹³.

8. Это только несколько примеров, иллюстрирующих воздействие конфликта на гражданское население и право на достаточное жилище. Систематическое разрушение домов происходит не только в различных условиях, но и в различных формах — в военной сфере и в сфере юриспруденции. Право на достаточное жилище может нарушаться также в результате действий чиновников, ущемления права на возвращение, попустительства захвату домов, конфискации или экспроприации жилья или принуждения живущих под оккупацией граждан разрушать свои собственные дома.

9. В Сирийской Арабской Республике, помимо непосредственного разрушения домов мирных граждан, были приняты Закон № 66 от 2012 года и Закон № 10 от 2018 года, которые наделяли сирийское правительство широкими дискреционными полномочиями на конфискацию и перестройку собственности возвращающихся жителей без соблюдения процессуальных гарантий правосудия¹⁴. Израиль также использует правовые механизмы — Закон о собственности отсутствующих владельцев и процедуры регистрации земельных участков — для конфискации палестинских земель и собственности. Все более полное юридическое оформление режима систематического расового угнетения народа Палестины рассматривалось Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, с учетом критериев доказательной базы для квалификации апартеида как преступления против человечности¹⁵.

10. Разрушение домов в условиях насильственных и вооруженных конфликтов, а вовсе не просто сопутствующий ущерб, является не только системным, но систематическим. Соответственно, разрушение домов должно систематически запрещаться и наказываться. В настоящем докладе рассматривается вопрос об отсутствии надлежащего механизма предотвращения связанных с конфликтом нарушений прав на жилье и вопрос об отсутствии эффективных механизмов и стратегий, которые обеспечили бы правосудие в отношении домицида. Доклад дополняет предыдущие тематические доклады Специального докладчика, касающиеся права на достаточное жилище в условиях стихийных бедствий и в постконфликтный период (A/66/270 и A/HRC/16/42), и доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, касающийся

¹¹ О разрушении жилья и более серьезных вызовах в отношении права на жилье в Афганистане, см. E/CN.4/2004/48/Add.2 и T. Shah and R. Nordland, "Afghan Panel and U.S. Dispute War's Toll on Property", New York Times, 13 January 2011. О насильственном перемещении населения в Афганистане см. Internal Displacement Monitoring Centre, *Global Report on Internal Displacement 2019* (May 2019) и United Nations News, "Displacement, humanitarian needs surging inside Afghanistan and across region", 8 February 2022.

¹² См. Tareq Hamid and Rohaida Nordin, "Fallujah Battles: Violations of the International Humanitarian Law", *UUM Journal of Legal Studies*, vol. 2 (2011), pp. 39–64.

¹³ Материал, представленный Ассоциацией реинтеграции Крыма, 5 мая 2022 года, стр. 2. Доступно на сайте: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-05/AssociationReintegrationCrimea_CFI-protecting-after-conflict.pdf.

¹⁴ Материал, представленный Сирийской инициативой по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, 2022 год, стр. 3 английского текста.

¹⁵ A/HRC/49/87, пункт 55.

жилья, земли и прав собственности (A/HRC/47/37). Государствам, учреждениям Организации Объединенных Наций, организациям гражданского общества, юристам и другим заинтересованным сторонам было предложено представить материалы с соответствующей информацией для рассмотрения Специальным докладчиком, которые были впоследствии размещены на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹⁶.

II. Защита права на достаточное жилище во время конфликта и в период после его окончания

A. Международные нормы в области прав человека

11. Право на достаточное жилище закреплено в нескольких международных и региональных документах по правам человека¹⁷. Во время насильственного конфликта любые элементы права на достаточное жилище могут нарушаться, включая а) гарантии прав на владение и пользование жильем, б) наличие услуг, с) доступность с точки зрения расходов, d) пригодность для проживания, e) доступность, f) местонахождение и g) адекватность с культурной точки зрения¹⁸. Нередко некоторые из этих элементов нарушаются одновременно. Нападение на жилье, его разрушение и снос или действия, делающие его непригодным для проживания, таким образом, представляют собой фундаментальные посягательства на право на жилье, лишаящие его основной функции защиты права на жизнь где бы то ни было в мире, в безопасности и с достоинством¹⁹. Такие действия также нарушают Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором в статье 17 предусматривается, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции» и в котором государствам предписывается защищать от такого вмешательства или таких посягательств.

12. Принудительное выселение и произвольное перемещение нарушают право на гарантии владения и распоряжения жильем как основного элемента права на достаточное жилище. Вооруженные конфликты также влияют на наличие государственных услуг, таких как водо- и энергоснабжение, общественный транспорт, образование и здравоохранение. Причиненные конфликтом повреждение и разрушение жилья не только делают имеющийся жилой фонд непригодным для проживания, но и создают и усиливают дефицит жилья, тем самым способствуя росту расходов на жилье для перемещенных лиц и принимающих общин, которым приходится решать проблему размещения значительного числа прибывших перемещенных лиц.

13. Даже если жилье само по себе не повреждено или не разрушено, оно часто недоступно для жильцов из-за приказов об эвакуации, насилия или вооруженного конфликта, заминированных подъездных дорог или неразорвавшихся боеприпасов, или из-за нахождения во враждебном окружении. Жилье может также подвергаться самовольному захвату новыми жильцами. Насилие и вооруженный конфликт часто ограничивают число мест, где можно жить в мире, безопасности и с достоинством. Они вынуждают миллионы людей жить в лагерях с

¹⁶ <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-input-protecting-right-adequate-housing-during-and-after-violent-conflict>.

¹⁷ <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-housing/international-standards>.

¹⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 4 (1991), пункт 8.

¹⁹ Там же, пункт 7.

ограниченным или сокращенным доступом к источникам средств к существованию, работе, образованию и медицинской помощи, подрывая существующие социальные сети, нарушая семейные отношения и общественную жизнь.

14. Наконец, насильственные конфликты вынуждают многих перемещенных лиц жить в домах, которые могут не соответствовать их культурным традициям, лишая их внутреннего чувства принадлежности и домашнего очага. Многие перемещенные лица иногда внезапно оказываются в новом доме, который им чужой либо изнутри, либо снаружи. Часто у них нет надлежащего личного пространства в лагере или коллективном или временном убежище, или они вынуждены делить жилую площадь с другими семьями.

1. Запрещение принудительного выселения и произвольного перемещения

15. Комиссия по правам человека в своей резолюции 1933/77 от 10 марта 1993 года подтвердила, что «практика принудительного выселения представляет собой грубое нарушение прав человека, в частности права на достаточное жилище» и настоятельно призвала «правительства принять немедленные меры на всех уровнях, направленные на искоренение практики принудительного выселения». Обязанность государства предотвращать нарушения прав на жилье распространяется также на ситуации междоусобной борьбы и насильственного конфликта, включая внутренние и международные конфликты и оккупацию. Поэтому государства должны «обеспечивать, чтобы законодательные и другие меры были достаточными для предотвращения принудительных выселений, осуществляемых без надлежащих гарантий частными лицами или государственными органами, и, при необходимости, вынесения наказаний за такие действия»²⁰.

16. В Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2) Комиссия по правам человека подтвердила, что «каждый человек имеет право на защиту от произвольного перемещения из его дома или места постоянного проживания» (Принцип 6) и что «все органы власти и международные организации обязаны при любых обстоятельствах выполнять и обеспечивать выполнение своих обязательств по международному праву, включая правозащитное право и гуманитарное право, с тем чтобы предотвращать и избегать возникновения ситуаций, которые могут привести к перемещениям лиц» (Принцип 5). Аналогичным образом, принцип 5 принципов по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц (E/CN.4/Sub.2/2005/17) запрещает «произвольное выселение, снос домов и уничтожение сельскохозяйственных районов и произвольную конфискацию или экспроприацию земли в качестве меры наказания либо средства или метода ведения войны».

17. Особо следует отметить, что в статье 3 1) Конвенции Африканского союза по защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказанию им помощи (Кампальская конвенция) предусматривается, что государства-участники должны воздерживаться от произвольного перемещения, запрещать и предотвращать его (подпункт а)); обеспечивать индивидуальную ответственность за акты произвольного перемещения в соответствии с применимым внутренним и международным уголовным правом (подпункт g)); и обеспечивать привлечение к ответственности соответствующих негосударственных субъектов, включая транснациональные корпорации и частные военные или охранные компании, за акты произвольного перемещения или причастности к таким актам (подпункт h)). В статье 4 6) предусматривается, что государства-участники должны объявить

²⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным вопросам, замечание общего порядка № 7 (1997), пункт 9.

произвольное перемещение уголовно наказуемым деянием равносильным геноциду, военным преступлениям или преступлениям против человечности. В статье 7 5) а) предусматривается, что членам вооруженных формирований запрещается осуществление произвольного перемещения в ситуациях вооруженного конфликта.

18. Хотя отдельный региональный договор о произвольном перемещении в Европе отсутствует, Парламентская ассамблея Совета Европы в своей резолюции [2367 \(2021\)](#) подчеркнула, что произвольное перемещение и связанные с ним военные преступления и преступления против человечности, как правило, подпадают под действие нескольких положений о нарушении прав Европейской конвенции по правам человека. В резолюции также содержался призыв ко всем членам Совета Европы применять Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны в своем национальном законодательстве. Аналогичным образом, Межамериканский суд по правам человека подчеркнул, что произвольное перемещение является непрерывным нарушением многих прав, включая право на достаточный жизненный уровень, право на свободу передвижения в пределах территории государства, право на выбор места жительства, право на гуманное обращение, право на частную и семейную жизнь, право на собственность, право на труд, право на здоровье, право на самоидентичность и право на участие в правительстве²¹.

19. Чтобы установить, является ли перемещение допустимым, недостаточно, чтобы оно было предусмотрено в законодательстве в техническом смысле; оно также должно рассматриваться с учетом трех основных критериев: а) основания для перемещения, б) уважение процессуальных процедур и гарантий во время перемещения и с) продолжительность перемещения (см. [A/76/169](#)). В условиях вооруженного конфликта Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны предусматривают, что принудительное перемещение является произвольным, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности затрагиваемых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера (Принцип 6 2) b)).

2. Законные ограничения права на достаточное жилище

20. Хотя право на достаточное жилище является неотъемлемым, оно может быть ограничено. Однако, как указывается в статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, «государство может устанавливать только такие ограничения [этого права], которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанного [права], и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе». Ограничения права на достаточное жилище правомерны только тогда, когда соблюдены все три критерия, указанные ниже.

21. Во-первых, любое ограничение, которое лишает кого бы то ни было возможности пользоваться на минимально необходимом уровне правом на достаточное жилище будет расцениваться как несовместимое с природой этого права, поскольку оно отрицает саму причину, по которой это право было установлено²².

²¹ Inter-American Court of Human Rights, *Yarce et al. v. Colombia*, Judgment (Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs), 22 November 2016, para. 241 and Inter-American Court of Human Rights, *The Ituango Massacres v. Colombia*, Judgment (Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs), 1 July 2006, para. 212.

²² См. Комитет по экономическим, социальным и культурным вопросам, замечание общего порядка № 3 (1990), пункт 10. Ограничения не могут лишать эти права *raison d'être*.

22. Во-вторых, в условиях насильственного конфликта трудно представить, как разрушения, бомбардировки или сожжение домов или произвольное перемещение и принудительное выселение людей будут способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. Напротив, такие связанные с конфликтом нарушения права на жилье подрывают общее благосостояние, а также часто ставят под угрозу демократическую систему управления.

23. В-третьих, произвольные нападения на дома гражданских лиц обычно не имеют каких-либо законных оснований, поскольку такие нападения противоречат либо национальному законодательству, либо международному праву, либо тому и другому.

24. Законные ограничения права на достаточное жилище в ситуациях конфликта могут включать приказы о временной эвакуации для защиты гражданского населения от связанного с конфликтом вреда. Однако такие приказы должны быть обоснованными, необходимыми, соразмерными, разумными и уместными для защиты пострадавших лиц от серьезных рисков с учетом всей полноты их прав²³.

3. Экстерриториальное применение норм прав человека в вооруженных конфликтах

25. Специальный докладчик желает подчеркнуть, что обязательства в области прав человека, будь то закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах или Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, не ограничиваются только территориальными пределами государства-участника. Подразумевается, что оба пакта имеют экстерриториальное применение в случае, когда государство осуществляет эффективный контроль над иностранной территорией, контроль над личностью заявителя или контроль над совершением якобы имевшего место нарушения²⁴. Права, закрепленные в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Всеобщей декларации прав человека, каким-либо образом не ограничиваются любой конкретной территорией или юрисдикцией, и государства должны «воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в осуществление [этих прав] лицами, находящимися за пределами их территорий²⁵. Таким образом, нормы прав человека запрещают незаконное применение силы государством или частными субъектами на иностранной территории.

26. Любое другое понимание лишит нормы прав человека их основного смысла: защищать каждого человека без какого бы то ни было различия независимо от государства или территории, к которой человек принадлежит, как это сформулировано в статье 2 Всеобщей декларации прав человека. Такое толкование норм прав человека является императивным, поскольку Декларация, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также включают общее положение, конкретизирующее, что «ничто в [настоящем Пакте/этой Декларации] не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, в них изложенных»²⁶. Бомбардировки или любые другие способы произвольного

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27 (1999).

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 10, и E/CN.4/Sub.2/2005/14, пункт 82.

²⁵ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным вопросам, замечание общего порядка № 24 (2017), пункт 29.

²⁶ Общая статья 5 1) Международного пакта о гражданских и политических правах и

разрушения гражданского жилья, несомненно, являются актами, направленными к уничтожению права на достаточное жилище и других прав человека. Поэтому такая деятельность строго запрещается международными нормами прав человека. Более того, такое запрещение распространяется на любое государство, группу лиц или отдельных лиц, включая негосударственных субъектов.

В. Международное гуманитарное право

27. Конвенция об уважении законов и обычаев сухопутной войны (Гагская конвенция IV)), Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительный протокол к ним и нормы международного обычного права запрещают сторонам вооруженного конфликта, будь то международного или немеждународного характера, подвергать нападению или уничтожать гражданское жилье и инфраструктуру, необходимую для выживания гражданского населения. Международное гуманитарное право, таким образом, усиливает общую защиту домов и право на достаточное жилище во время конфликта и в ситуациях оккупации.

28. Международное гуманитарное право основывается на принципе проведения различия между военными и невоенными объектами²⁷. Во время вооруженного конфликта атаки могут направляться исключительно против военных объектов и никогда против гражданского населения, его домов или его имущества, включая убежища и временные приюты для гражданских лиц²⁸.

29. Как определяется в Протоколе II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и широко признается как норма международного права, «военный объект» понимается как «любой объект, который в силу своего характера, местоположения, предназначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»²⁹.

30. Хотя о жилье конкретно не говорится во многих положениях международного гуманитарного права, оно обычно защищается международным гуманитарным правом как «гражданский объект» или «гражданское имущество». До тех пор пока в жилье находятся гражданские лица, нападения на него будут рассматриваться как нападение на гражданское население, запрещенное международным гуманитарным правом. Принудительное выселение признается

Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статья 30 Всеобщей декларации прав человека.

²⁷ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), статья 48.

²⁸ См., например, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, статьи 33 и 53, и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), статьи 57 и 65.

²⁹ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, статья 2 4); поправка 1996 года к протоколу II к Конвенции о конкретных видах оружия, статья 2 6); и Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) к Конвенции о конкретных видах оружия, статья 1 3).

международным правом незаконным либо как депортация, изгнание или перемещение населения³⁰.

31. Некоторые связанные с жильем нарушения международного гуманитарного права могут быть равносильны серьезным нарушениям Женевских конвенций и Дополнительного протокола к ним, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и должны преследоваться по закону всеми государствами на основе принципа универсальной юрисдикции. К таким серьезным нарушениям относятся незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью (Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Женевская конвенция), статья 147), превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения; совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам... превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения; депортация или перемещение всего или части населения; и применение практики апартеида (протокол I, статья 85 3) и 4)).

32. Несмотря на эти положения, защита жилья по международному гуманитарному праву не является абсолютной. Существуют по сути два исключения:

а) нападения на жилье, используемое исключительно комбатантами, такое как военные казармы или другие жилые объекты комбатантов;

б) нападения на жилье, которое когда-то использовалось гражданскими лицами, если такое жилье превращено в военный объект и используется для эффективной поддержки военных действий.

33. Следует подчеркнуть, однако, что в статье 52 3) Протокола I прямо оговаривается, что в случае сомнения предполагается, что такой объект используется в гражданских целях.

34. Таким образом, международное гуманитарное право запрещает подвергать нападению и разрушению любой гражданский дом, если он не превращен в законный военный объект. Реальность во многих недавних вооруженных конфликтах, однако, несколько иная. Слишком часто международное гуманитарное право сторонами конфликта не соблюдается.

35. Примером является дальнейшее использование оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в густонаселенных районах, таких как большие и малые города, деревни или другие населенные пункты. К ним относятся артиллерия (орудия и ракеты), кассетные боеприпасы и мощные самодельные взрывные устройства, которые убивают и калечат множество гражданских лиц и причиняют существенный ущерб гражданскому жилью, имуществу и критической инфраструктуре, нарушают процесс предоставления жизненно важных для выживания гражданского населения услуг (включая водоснабжение, электричество, санитарию и медицинское обслуживание), вызывают перемещение населения и засорение жилых районов неразорвавшимися боеприпасами³¹.

³⁰ Сборник отдельных стандартов международного гуманитарного права, касающихся защиты жилья см. на сайте: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-input-protecting-right-adequate-housing-during-and-after-violent-conflict>.

³¹ См. International Committee of the Red Cross, *Explosive weapons with wide area effects: A deadly choice in populated areas* (Geneva, 2022).

36. По своей природе эти виды оружия невозможно достаточно точно нацеливать на военные объекты. Поэтому применение такого оружия в густонаселенных районах почти во всех случаях либо приводит к неизбирательным нападениям против гражданского населения и его имущества, равносильно обстрелу запрещенных районов, или квалифицируется как непропорциональные нападения, вызывающие случайную гибель гражданских лиц, ранение гражданских лиц или повреждение гражданских объектов — деяния, все из которых являются незаконными согласно международному гуманитарному праву³².

37. Поэтому Специальный докладчик приветствует инициативу, которая позволила подготовить политическую декларацию об усилении защиты гражданского населения от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенных районах³³. Хотя декларация является важным шагом в правильном направлении, Специальный докладчик считает, что государствам и вооруженным силам следует не только стремиться избегать применения оружия взрывного действия в населенных районах; применение некоторых видов оружия взрывного действия в населенных районах должно быть полностью запрещено. Трудно понять, как применение такого оружия в населенных районах совместимо с действующими нормами международного гуманитарного права, особенно при толковании в совокупности с правом на достаточное жилище, которое не допускает никаких отступлений во время национальных чрезвычайных ситуаций.

С. Международное уголовное право

38. Существуют четыре международных преступления, относящихся к юрисдикции Международного уголовного суда: а) геноцид, б) преступления против человечности, с) военные преступления и d) преступление агрессии. Хотя разрушение гражданских домов во время вооруженного конфликта может быть объектом судебного преследования как военного преступления, в некоторых случаях разрушение жилых домов может также быть равносильным *ipso facto* преступлению геноцида или преступлениям против человечности.

39. Что касается военных преступлений, то следует отметить, что статья 8 Римского статута Международного уголовного суда не ограничивается серьезными нарушениями, перечисленными в Женевских конвенциях, и включает другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых также к международным и немеждународным вооруженным конфликтам.

40. В отличие от военных преступлений ни геноцид, ни преступления против человечности не требуют связи с вооруженным конфликтом. Поэтому нарушения прав на жилье могут также наказываться по международному уголовному праву в мирное время или во время насильственных конфликтов, которые могут не достигать уровня вооруженных конфликтов.

41. В статье 6 Римского статута используется обычное определение геноцида, которое квалифицирует следующие деяния, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства

³² О применении такого оружия в населенных районах с точки зрения прав человека см. *Исаева против России*, 57950/00, 24 февраля 2005 года, пункт 191.

³³ Международный комитет Красного Креста, «Политическая декларация об усилении защиты гражданского населения от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенных районах», заявление, сделанное 17 июня 2022 года.

членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; или насильственная передача детей из одной группы в другую. Домицид, повлекший или нет физическое разрушение дома, может, таким образом, быть средством геноцида, когда такое разрушение совершается с целью физически уничтожить такую группу. К сожалению, мир слишком часто был свидетелем того, как домицид и геноцид тесно связаны между собой, как, например, в случае совершения злодеяний в Боснии и Герцеговине, Руанде и во время Холокоста.

42. Преднамеренное разрушение домов может также представлять собой преступление против человечности, которое охватывает преступления депортации, принудительного перемещения населения, преследование, апартеид и негуманные акты аналогичного характера и тяжести. Такие преступления равносильны преступлениям против человечности, если они совершаются как часть массовых или систематических нападений, направленных против гражданского населения.

43. Массовое или систематическое разрушение жилых домов нередко приводит к принудительной депортации или принудительному перемещению населения. Как указывается в решении по делу *Прокурор против Уильяма Самоеи Руты, Генри Кипроно Косгея и Джошуа Арапа Санга*, «чтобы установить факт совершения преступления депортации или принудительного перемещения, Прокурор должен доказать, что одно или более деяний, совершенных исполнителем преступления, повлекло депортацию или принудительное перемещение потерпевшего»³⁴.

44. Преступление преследования определяется в Римском статуте как серьезное лишение «основных прав» вопреки международному праву одного или более лиц «по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности». Поэтому преследование как преступление против человечности может совершаться путем систематического лишения основного права на жилье, направленного против какой-либо данной группы в качестве идентифицируемой группы.

45. Преступление преследования и апартеида может также аналогичным образом проявляться в нарушении прав на жилье, как в деле *О ситуации в Государстве Палестина*, находящемся на рассмотрении Международного уголовного суда. В соответствии с результатами доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1969 года (A/HRC/49/87), и анализа израильско-палестинских и международных правозащитных неправительственных организаций узаконенный режим систематического расового угнетения и дискриминации, который послужил причиной разрушения палестинских домов, является не чем иным, как апартеидом согласно определению в статье 7 2) h) Римского статута. Кроме того, преднамеренное и жестокое лишение фундаментального права на жилье, вопреки международному праву, в результате насильственного перемещения населения аналогичным образом подпадает под определение преследования согласно статье 7 2) g)³⁵.

³⁴ International Criminal Court, *The Prosecutor v. William Samoei Ruto, Henry Kiprono Kosgey and Joshua Arap Sang*, ICC-01/09-01/11, Decision on Confirmation of Charges, 23 January 2012, para. 245.

³⁵ См. State of Palestine, “Referral by the State of Palestine Pursuant to Articles 13 (a) and 14 of the Rome Statute” (May 2018) (доступно на сайте: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/itemsDocuments/2018-05-22_ref-palestine.pdf); Amnesty International, Israel’s Apartheid

46. Наконец, домицид можно квалифицировать как негуманный акт аналогичного характера и тяжести, что и вышеуказанные деяния. В самом деле, разрушение дома не только связано, но и сопоставимо с преступлением депортации или насильственного перемещения населения. Таким образом, домицид может относиться к этой остаточной категории³⁶ других негуманных актов при двух сценариях: во-первых, если разрушение дома само по себе, а не депортация, которую оно повлекло, будет объектом внимания, или, во-вторых, если дома были разрушены, но не повлекли за собой депортацию или насильственное перемещение потерпевших.

47. Хотя домицид уже может быть объектом судебного преследования как преступление против человечности с использованием существующей правовой базы международного уголовного права, следует подумать о признании домицида как такового международным преступлением. По мнению Специального докладчика, такие предложения следует внимательно изучить, учитывая тяжесть и серьезность нарушений прав человека, связанных с домицидом, и масштабы причиняемых этим страданий людям. Это позволит заполнить пробел и поможет обеспечить, чтобы серьезным, массовым и систематическим нарушениям экономических, социальных и культурных прав, которые также причиняют огромный вред различным другим правам, таким как права на жизнь, физическую неприкосновенность и психическое и физическое здоровье, уделялось такое же внимание в международном уголовном праве, как и любым другим группам нарушениям прав человека.

48. Одним из способов признания домицида международным преступлением было бы включение его в перечень деяний, которые могут представлять собой преступления против человечности, где акт домицида можно было бы определить как «преднамеренное разрушение домов, превращение домов в места, непригодные для проживания, или любой другой систематический отказ в жилье, если такие акты совершаются в нарушение международного права как часть массового или систематического нападения, направленного против гражданского населения». Хотя определение домицида в международном праве потребует дальнейших дискуссий, такое предварительное определение может служить отправным пунктом для этих дискуссий.

III. Влияние связанных с конфликтом нарушений прав на жилье

A. Влияние на другие права человека и затронутые конфликтом общества

49. Гуманитарная цена вооруженного конфликта высока. Так как дома разрушены, перемещенные лица вынуждены жить в жилье с неадекватными условиями проживания. Осада города Марави в 2017 году во время боев между Вооруженными силами Филиппин и террористическими силами привела к тому, что, по оценкам, на положении внутренне перемещенных лиц оказались

---

against Palestinians (February 2022); Human Rights Watch, *A Threshold Crossed: Israeli Authorities and the Crimes of Apartheid and Persecution* (April 2021); B'Tselem, "A regime of Jewish supremacy from the Jordan River to the Mediterranean Sea: This is apartheid", 12 January 2021; and Yesh Din, *The Israeli Occupation of the West Bank and the Crime of Apartheid: Legal Opinion* (June 2020).

³⁶ International Criminal Court, *The Prosecutor v. Francis Kirimi Muthaura, Uhuru Muigai Kenyatta and Mohammed Hussein Ali*, ICC-01/09-02/11, Decision on the Confirmation of Charges, 23 January 2012, para. 269.

369 196 человек, многие из которых были размещены в недофинансируемых временных поселениях. Каждый корпус временного жилья имел площадь всего 22 квадратных метра, что вынуждало членов больших семей спать по очереди³⁷. Аналогичным образом, в 2018 году места для приема перемещенных лиц в районе Диффа в Нигере, как было установлено, с трудом удовлетворяли элементарные потребности, в том числе в медицинской помощи и продовольствии и питании (A/HRC/38/39/Add.3, пункт 39). Насильственное перемещение населения также сказывается на праве на образование, поскольку оно часто приводит, например, к прерыванию или полной остановке школьного учебного процесса.

50. В то же время домицид может также совершаться без разрушения физической структуры любого дома, если лишить жильцов доступа к источникам средств к существованию, водоснабжению, средствам санитарии, возможностям обеспечения отопления, энергии или продуктов питания, вынуждая их покинуть жилье. Чаще всего домицид характеризуется разрушением жилищ в сочетании с разрушением инфраструктуры жизнеобеспечения. Например, в мае и июне 2022 года город Мариуполь подвергся катастрофическим разрушениям: по оценкам, 90 процентов всех жилых зданий было повреждено или разрушено, что повлекло за собой исход предположительно 350 000 человек. Сейчас, когда обстрелы Мариуполя прекратились, он представляет собой лежащий в руинах и опустошенный город, оставшиеся жители которого ежедневно борются за выживание, имея ограниченный доступ к элементарным коммунальным и социальным услугам. Многие жители либо не имеют крыши над головой, либо живут в поврежденных квартирах, часто не имеющих окон, электричества, газа или водопровода³⁸.

51. Права человека взаимозависимы, неделимы и взаимосвязаны, и это особенно отчетливо проявляется в ситуациях конфликта, когда дома и жилые районы становятся объектами нападений. Когда гражданские или другие лица, не участвующие в боевых действиях, погибают, калечатся или получают психические травмы в результате нападений на дома, нарушаются также и их права на жизнь, личную неприкосновенность (Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 6 и 9)³⁹ и на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 12 1)⁴⁰. Аналогичным образом, умышленное сожжение и разрушение жилья может при определенных обстоятельствах представлять собой акт жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7)⁴¹. Кроме того, нападения на жилые дома подрывают свободу выбора местожительства и нарушают принцип защиты от вмешательства в личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища (Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 12 1) и 17).

³⁷ Bangsamoro Transition Authority, Special Committee on Marawi, *Report No. 35*, 26 August 2020, p. 35.

³⁸ Заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 16 июня 2022 года. Доступно на сайте: <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/06/high-commissioner-updates-human-rights-council-mariupol-ukraine>.

³⁹ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пункты 64–70.

⁴⁰ См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000), пункт 33.

⁴¹ United Nations Committee against Torture, *Dzemail et al. v. Yugoslavia*, CAT/C/29/D/161/200, 2 December 2002, para. 9.2.

52. Право на достаточное жилище является предпосылкой для осуществления целого ряда прав человека. Поэтому домицид — это гораздо больше, чем вмешательство в права собственности. Это провоцирующий фактор, который приводит в действие эффект домино в отношении осуществления и других прав человека, включая право на жизнь; личную неприкосновенность; здоровье; образование; продовольствие; воду; санитарию; работу; социальное обеспечение; чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду; защиту от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; и защиту детей, семьи и дома. Домицид является не только грубым нарушением права на достаточное жилище, но и преднамеренным посягательством на широкий круг прав человека, что подчеркивает необходимость признания его отдельным международным преступлением.

В. Влияние на отдельные группы

53. Характер насильственных конфликтов и войны радикально изменился: вооруженные конфликты уже происходят не только между странами, но и внутри стран и все чаще в населенных районах, таких как деревни, малые и большие города, затрагивая растущее число гражданских лиц. Хотя на первый взгляд может показаться, что все гражданские субъекты в равной степени уязвимы на театре конфликта, в реальности некоторые группы лиц затрагиваются не только по-иному, но и часто с более тяжелыми последствиями.

54. Дети составляют 41 процент от всех насильственно перемещенных лиц. По состоянию на конец 2021 года предположительно 36,5 миллиона детей были вынуждены покинуть свои дома в результате конфликта, насилия и других кризисов⁴² — самое большое число, зарегистрированное со времен Второй мировой войны. Это число еще больше возросло в результате агрессии против Украины, которая вынудила почти две трети всех украинских детей покинуть свои дома, школы, а нередко и свои семьи⁴³.

55. В период таких беспокойных времен дети в несоразмерной степени подвергались домициду. Потеря дома влечет за собой существенные финансовые ограничения для семей, повышая для детей риск остаться бездомными, оказаться жертвой торговли людьми, принуждения к вступлению в ранний брак, детского труда и вовлечения в вооруженный конфликт. Исследования показывают, что, прямо или косвенно, дети страдают от посттравматических стрессовых расстройств, депрессии, состояния тревоги и поведенческих и психосоматических патологий, которые сохраняются долгое время после прекращения боевых действий. Согласно сообщениям, среди перемещенных лиц дети с инвалидностью, особенно с интеллектуальной или психосоциальной, подвергаются повышенному риску жестокого обращения, насилия и оставления в опасности и в случае перемещения могут оказаться в условиях крайней изоляции и маргинализации, а также лишены доступа к базовому медицинскому обслуживанию, продовольствию, жилью и поддержке, которые им необходимы для выживания (A/HRC/44/41, пункт 59).

56. Пожилые люди также в непропорционально высокой степени уязвимы в случае домицида. Нередко они не в состоянии покинуть зоны конфликта из-за моторных или сенсорных расстройств или из-за усталости, вызванной постоянными переездами (A/74/170, пункт 35), что в свою очередь оказывает глубокое

⁴² UNHCR, Refugee Data Finder, accessed 16 June 2022.

⁴³ United Nations Children's Fund (UNICEF), "UNICEF briefing note on the situation of children in Ukraine", 14 June 2022.

психосоциальное и экономическое воздействие⁴⁴. Кроме того, они могут воспринимать разрушение своих домов по-иному ввиду своей особенно сильной эмоциональной привязанности. Джавад, который в возрасте 68 лет в 2021 году потерял свой дом в городе Газа после авиаударов Израиля, сравнил потерю своего дома и «всего нажитого за [эти] годы тяжелым трудом» с тем, как если бы «кто-то вырвал и выбросил ваше сердце»⁴⁵.

57. Аналогичным образом, инвалиды оказываются в ситуации повышенной уязвимости, когда их дома подвергаются нападению, становятся небезопасными или непригодными для проживания (A/72/128, пункты 12–32). Лица с ограниченной мобильностью нередко не могут бежать из зоны конфликта, подвергая себя угрозе насилия. Отсутствие систем экстренного оповещения, адаптированных к нуждам лиц с сенсорными расстройствами, может также помешать их безопасной эвакуации (CRPD/C/UKR/CO/1, пункт. 22). Во временных убежищах часто могут отсутствовать средства обеспечения доступа, такие как пандусы, широкие дверные проемы или четкие информационные указатели. Распределяемые материалы в местах размещения перемещенных лиц могут включать в себя «стандартные» предметы, которые могут быть не приспособлены для использования людьми с инвалидностью (A/HRC/44/41, пункт 71).

58. Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и лица с различной гендерной идентификацией особенно уязвимы в условиях конфликта. Например, те из них, кто оказался на положении внутренне перемещенных лиц в странах с уголовным наказанием за отношения между лицами одного пола и/или различной гендерной самоидентификацией, редко систематически признаются и учитываются учреждениями, которые поддерживают внутренне перемещенных лиц, как правило, в нестабильных или затронутых конфликтом районах⁴⁶.

59. Женщины и девочки особенно страдают от домицида, когда выполняют предписанные им социальные роли как главные лица, занимающиеся воспитанием детей и возглавляющие домашние хозяйства. Женщины могут испытывать более серьезные затруднения в случае необходимости покинуть районы конфликта с младенцами и малыми детьми. Разрушение жилья может быть особенно болезненным для женщин, которые вынуждены преодолевать трудности в результате разрушения их домов без поддержки родственников. Даже в местах размещения перемещенных лиц женщины могут не обладать каким-либо контролем над делами, которые традиционно относятся к их обязанностям, такими как обеспечение продуктов питания и медицинской помощи и восстановление или содержание семейной ячейки⁴⁷. Наконец, законы о наследовании и практика их применения могут также быть источником дискриминации женщин.

60. Женщины и девочки составляют приблизительно половину⁴⁸ из более чем 100 миллионов человек, перемещенных в результате конфликта, насилия, нарушений прав человека и событий, серьезно подрывающих общественный порядок⁴⁹. Перемещенные лица из числа женщин и девочек, которые уже являются жертвами дискриминации в мирное время, подвергаются повышенному риску изнасилования, сексуального унижения, проституции и другим формам

⁴⁴ Amnesty International, *“Fleeing My Whole Life”: Older People’s Experience of Conflict and Displacement in Myanmar*, (London, 2019), pp. 7–8.

⁴⁵ Human Rights Watch, *“No One is Spared: Abuses Against Older People in Armed Conflict”*, (February 2022), p. 3.

⁴⁶ “Forcibly displaced LGBT persons face major challenges in search of safe haven”, statement by United Nations and regional human rights experts, 16 May 2022.

⁴⁷ Charlotte Lindsey, *Women Facing War: ICRC Study on the Impact of Armed Conflict on Women*, (Geneva, International Committee of the Red Cross, 2001), p. 65.

⁴⁸ UNHCR, *“Figures at a Glance”*, просмотрено 16 июня 2022 года.

⁴⁹ UNHCR, *“Refugee Data Finder”*, просмотрено 16 июня 2022 года.

гендерного насилия во время конфликта. Согласно сообщениям, в 2021 году одна из каждых пяти женщин среди перемещенных лиц сталкивалась с сексуальным насилием⁵⁰.

61. Следует отметить, что маргинализованные группы могут также подвергаться перекрестным формам дискриминации и предвзятого отношения, что только повышает еще больше риски, с которыми они сталкиваются в и без того опасных ситуациях. Согласно сообщениям, женщины и девочки с инвалидностью, например, подвергаются повышенному риску сексуального и гендерного насилия из-за стигматизации, связанной с инвалидностью, социальной изоляцией и утраты сетей коллективной защиты в обществе. Домицид также чаще совершается в отношении лиц и групп населения с дискриминационными намерениями или последствиями по признаку расовой принадлежности, вероисповедания, этнического происхождения, языка, принадлежности к туземным народностям или по другим основаниям, запрещенным международными нормами прав человека.

IV. Предотвращение нарушений прав на жилье в насильственном конфликте

62. Государства не только обязаны наказывать за геноцид постфактум; они должны также прилагать все усилия к его предотвращению с самого начала. Принцип 5 принципов по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц и Принцип 6 Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны признают право на защиту от произвольного перемещения из своего дома, со своей земли или места обычного проживания. Государствам следует, таким образом, включить законодательные, судебные и другие формы защиты от любого произвольного разрушения жилых домов независимо от того, совершается ли оно государственными или негосударственными субъектами.

63. Чтобы предотвратить насильственное выселение, произвольное разрушение жилья и перемещение населения, государствам следует обеспечить, чтобы их национальные законы, регулирующие владение и пользование жильем, выселение, снос домов, экспроприацию жилья, реституцию жилья и компенсацию, в полной мере соответствовали базовым принципам и инструкциям о выселении и перемещении населения в связи с осуществлением проектов строительства, Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принципам по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц и соответствующим региональным договорам, таким как Кампальская конвенция.

64. Поскольку защита от насильственного выселения и произвольного перемещения уже недостаточна в мирное время, маловероятно, чтобы она была эффективной в случае вспышки насилия или вооруженного конфликта. Поэтому в национальное уголовное законодательство следует ввести норму об уголовной ответственности за любое произвольное выселение и перемещение в нарушение международных норм прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права и предусмотреть меры наказания, соразмерные тяжести правонарушения или преступления. Материалы недавно

⁵⁰ UNCHR, “UNHCR urges support to address worsening gender-based violence impact on displaced women and girls”, press release, 25 November 2021.

проведенного исследования содержат различные примеры того, как государства сделали уголовно наказуемым произвольное перемещение в своей юрисдикции⁵¹.

65. Государствам следует обеспечить не только соответствие их национального законодательства международным стандартам права, но и провести обучение государственных должностных лиц, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, юристов и судей по вопросам международных норм прав человека, гуманитарного и уголовного права в части серьезных нарушений прав на жилье, с тем чтобы они могли следовать этим стандартам. В частности, военнослужащие и сотрудники служб безопасности должны пройти надлежащую подготовку, чтобы уважать институт домовладения в соответствии с основными принципами различия, соразмерности и необходимости международного права. Военные руководства, постоянно действующие инструкции и правила должны обеспечивать соблюдение международных запретов на разрушение домов.

66. Многие конфликты не только приводят к нарушению прав человека, но и нередко являются также причиной таких нарушений. В таких местах, как Дар-фур, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия и Тимор-Лешти, конфликты в той или иной степени были обусловлены проблемами с элементами, касающимися жилья, такими как споры по поводу землепользования, отсутствие гарантий владения и пользования жильем и ограниченность ресурсов ([S/2007/643](#), пункт 53). Поэтому права человека являются как объектом защиты, так и инструментом предотвращения их нарушения. В связи с этим государствам следует создать механизмы контроля и раннего предупреждения с включением в них прав человека как части их процедур оценки риска. Выявляя возникающие проблемы и риски, механизмы контроля служат средствами раннего предупреждения, которые помогают заранее предотвращать ущерб. Таким образом, подход к профилактике нарушений прав человека направлен на недопущение домицида с помощью мер оценки конкретных провоцирующих факторов и контекста конфликтов, в условиях которых происходит разрушение домов. К ним относятся всеобъемлющий обзор собственной нормативной базы государства, с тем чтобы исключить дискриминационные положения, политику и программы, которые способствуют сохранению или усилению неравенства, лежащего в основе конфликта, а также выявление пробелов в законодательстве, с тем чтобы запретить домицид, насильственное выселение и произвольное перемещение.

67. Независимые органы, такие как национальные правозащитные учреждения и, когда это применимо, миссии по установлению фактов или комиссии по расследованию Организации Объединенных Наций, следует обязать осуществлять контроль и расследовать факты разрушения домов в ситуациях конфликта, а также следить за соблюдением государствами правил и руководящих принципов против произвольного перемещения. Механизмам контроля следует активно повышать уровень использования новых форм технологии, в частности спутниковые изображения, а также машинное обучение, устройства мобильной связи и «умные» инструменты, которые позволяют и дают возможность гражданам и организациям гражданского общества использовать свои собственные портативные устройства в качестве инструментов документирования серьезных

⁵¹ См. UNHCR, *Making Arbitrary Displacement a Crime: Law and Practice* (March 2022).

нарушений прав человека и обмена такой информацией⁵². С этой целью важно, чтобы механизмы контроля позволяли взаимодействовать с местным населением, которое в наибольшей степени страдает от домицида или находится под его угрозой, для разработки новых стратегий, подсказанных самими общинами. Отчеты и результаты контроля следует сделать доступными общественности в целях поощрения дальнейшего взаимодействия и содействия разработке других передовых практических подходов на основе обмена опытом.

68. Чтобы предотвратить продолжающиеся нарушения прав на жилье, государства обязаны расследовать, подвергать судебному преследованию и наказывать виновных в случае разрушения домов, особенно когда это представляет собой международное преступление. Введение уголовной ответственности за разрушение домов может иметь сдерживающий эффект и поможет избежать его повторения. Принятие и обеспечение соблюдения законодательства и политики, запрещающих умышленное разрушение домов, являются структурным профилактическим инструментом выполнения государством своего долга гарантировать недопущение подобных случаев, как это определяется в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Домицид является не единичным, изолированным актом, а актом, обычно неоднократно повторяющимся и систематическим с течением времени. Соответственно, судебное преследование за единственный акт домицида может остановить конвейер разрушения жилья. Кроме того, ответственность за предыдущие нарушения является необходимым условием устранения коренных причин, которые привели и которые вновь могут привести к конфликту. Обеспечение средств правовой защиты, таким образом, является ключевым фактором не только для наказания за домицид, но и для недопущения его повторения.

69. Введение уголовной ответственности за умышленное разрушение домов может осуществляться под различными определениями и характеристиками и необязательно называться «домицидом» как таковым. Например, на национальном уровне Уголовный кодекс Сальвадора содержит определение преступления «незаконного ограничения свободы передвижения», которое предусматривает меры наказания за насилие, запугивание или угрозы против физических лиц или собственности, «совершаемые с целью заставить другого человека оставить его/ее место жительства, жилье, работу, учебу или любую законную деятельность». В Северной Ирландии Закон о защите физических лиц и собственности предусматривает наказание «[любого] лица [...], если оно незаконно заставляет силой, угрозами или запугиванием или каким бы то ни было другим способом любое другое лицо а) оставить любое место, в котором это другое лицо в данный момент проживает или которое оно занимает». По делу в Международном уголовном суде *Прокурор против Джермейна Катанга* Катанга был приговорен к 12 годам тюремного заключения за нападение на деревню Богоро в провинции Итури Демократической Республики Конго. Суд охарактеризовал нападение как военное преступление «уничтожения или захвата собственности противника». Следует отметить, что это дело было передано в Суд Демократической Республики Конго, что может служить иллюстрацией того, каким образом государства могут выполнять свою обязанность по судебному преследованию за

⁵² См., например, Jon Unruh, “Deriving Countermeasures to the Use of Housing, Land and Property Rights as a War-Financing Commodity”, pp. 10 and 14. Available at https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-05/Unruh_countermeasurestohlpdislocation_trafficking_CFI-protecting-after-conflict.pdf.

серьезные нарушения прав человека в сотрудничестве с международными механизмами.

70. Гражданское общество также играет ключевую роль в предотвращении злодеяний в области прав человека. С помощью, в частности, информационно-пропагандистской деятельности, мониторинга, подготовки докладов, образования, предотвращения и урегулирования конфликтов и инициатив по примирению гражданское общество и правозащитники играют принципиально важную роль в системе сдержек и противовесов (A/HRC/25/55, пункт 23). Субъекты гражданского общества играют ключевую роль в укреплении и содействии социальной сплоченности и жизнеспособности обществ. Хотя отсутствие сильного, организованного и представительного гражданского общества может служить доказательством повышенного риска совершения злодеяний, эмпирические данные свидетельствуют о корреляции между активным, многокультурным и здоровым гражданским обществом и позитивными показателями в области прав человека (A/HRC/37/65, пункт 66). Поэтому государства призваны сыграть важную роль и исполнить свою благородную миссию по предотвращению домицида путем предоставления активистам, особенно журналистам и работникам средств массовой информации, доступа к информации и площадкам, которые способствуют независимому освещению событий и контролю за соблюдением прав человека, и путем обеспечения, чтобы правовая база не использовалась для уклонения от надзора или подавления инакомыслия.

V. Обеспечение правосудия, возмещения ущерба, реституции и восстановления

71. Все лица, подвергающиеся домициду или угрозе домицида, имеют право на своевременный доступ к средствам правовой защиты. Дублируемое в международном праве и региональных документах⁵³ право на эффективные средства правовой защиты включает в себя пять формальных категорий: реституция, возмещение ущерба, восстановление, удовлетворение требований и гарантии неповторения. Из этих возможных форм принцип *restitutio in integrum* (возвращение к первоначальному состоянию) имеет преимущественную силу. Принцип 2 принципов по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц прямо предусматривает, что государства должны уделять первоочередное внимание праву на реституцию как предпочтительному средству правовой защиты в случае перемещения и как одному из элементов восстановления справедливости. Таким образом, все перемещенные лица имеют право на возвращение им любого жилья, земли и/или имущества, которых они были произвольно или незаконно лишены, либо на получение компенсации за любое жилье, землю и/или имущество, которые фактически не могут быть возвращены.

72. Реституция также включает право на возвращение в прежнее место проживания. Право на возвращение твердо закреплено и в международных нормах в области прав человека, и в международном гуманитарном праве. В статье 13 2)

⁵³ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2; Международную конвенцию об искоренении расовой дискриминации, статья 6; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 14; Конвенцию о правах ребенка, статья 39; Конвенцию об уважении законов и обычаев сухопутной войны, статья 3; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), статья 91; Римский статут, статьи 68 и 75; Африканскую хартию прав человека и народов, статья 7; Американскую конвенцию по правам человека, статья 25; и Европейскую конвенцию по правам человека, статья 13.

Всеобщей декларации прав человека прямо признается, что «каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну», а в статье 12 4) Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что «никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну». Точно так же в статье 132 четвертой Женевской конвенции предусматривается, что «кроме того, находящиеся в конфликте Стороны будут прилагать старания к заключению во время военных действий соглашений об освобождении, репатриации, возвращении на место жительства». В замечании общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения Комитет по правам человека признал, что «право на возвращение имеет огромное значение для беженцев, добывающихся добровольной репатриации».

73. Следует подчеркнуть, что право на возвращение относится только к добровольной репатриации. Лица, группы лиц и общины не должны принуждаться силой или иным образом, прямо или косвенно, к возвращению в свои прежние дома, на свои земли или места происхождения. Осуществление права на возвращение должно основываться на свободном, осознанном и индивидуальном выборе. Это является прерогативой правообладателей и не может быть им навязано. Не может осуществление этого права ограничиваться и сроком давности. В частности, принуждение жертв домицида к возвращению в свои дома будет представлять само по себе насильственное перемещение в нарушение международных норм в области прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права. Поэтому, чтобы облегчить принятие осознанного решения о возвращении, перемещенным лицам следует предоставлять полную, объективную, последнюю и точную информацию, в том числе по вопросам физической, материальной и правовой безопасности в странах или местах происхождения.

74. Когда возвращение невозможно, как в случае домицида, или когда потерпевшая сторона сознательно и добровольно соглашается на возмещение ущерба вместо реституции, потерпевшие стороны имеют право на достойную и справедливую компенсацию за любые потери личного, недвижимого или иного имущества или ценностей. Денежная компенсация не может подменять собой реальную компенсацию в форме земли и общих имущественных ресурсов. Таким образом, в случае захвата земли жертве домицида следует компенсировать ущерб в форме предоставления земли, соразмерной или лучшей с точки зрения качества, площади и ценности. Это вовсе не означает, однако, что компенсация за домицид ограничивается стоимостью только физических структур домов. Компенсацию следует выплачивать за любой поддающийся экономической оценке ущерб. Там, где дом и земля также являются источником средств к существованию, компенсация должна предоставляться с учетом размера убытков от хозяйственной деятельности, стоимости оборудования, товарно-материальных запасов, поголовья скота, земли, деревьев/возделываемых культур и потерянного/сократившегося заработка/дохода. Поскольку воздействие домицида не ограничивается отдельными домами, а распространяется на коллективное сообщество в целом, сочетание компенсации и реституции может быть уместным, с тем чтобы дать потерпевшим возможность вернуться на свои земли и отремонтировать или отстроить свои жилища.

75. Государствам следует обеспечить, чтобы процедуры представления требований о реституции и компенсации были доступными и применялись без какой-либо дискриминации. Женщины, независимо от их семейного положения, имеют право на реституцию и компенсацию сами по себе, а не только в косвенном порядке. С этой целью в принципе 13 принципов по вопросам реституции жилья беженцев и перемещенных лиц предусматривается возмещение ущерба через восстановление. Государствам следует обеспечить, чтобы лицам,

желающим подать требование о реституции, предоставлялась надлежащая, по возможности бесплатная, правовая помощь. Медицинскую и психологическую помощь также следует оказывать с учетом обстоятельств лиц, нуждающихся в особой помощи, включая неграмотных лиц или инвалидов. Государствам следует обеспечить, чтобы никто не подвергался преследованиям или наказанию за подачу требования о реституции или компенсации. При разработке и применении этих процедур следует учитывать права пострадавших лиц, групп лиц и общин на реальное участие. Нуждам незащищенных лиц, включая престарелых, одиноких женщин, возглавляющих домохозяйства, разлученных с семьями и несопровождаемых детей и инвалидов, следует уделять особое внимание. Институализация структурных изменений, которые дают жертвам нарушений прав человека возможность реально участвовать в процессах правосудия, сама по себе является одним из аспектов права на правовую защиту через удовлетворение требований и предоставление гарантий неповторения.

VI. Выводы и рекомендации

76. В международном праве существует всеобъемлющая основа для запрещения произвольного разрушения домов. Тем не менее сегодня самые вопиющие и систематические случаи нарушения прав на жилье во время насильственных конфликтов остаются безнаказанными, а их жертвы не имеют каких-либо эффективных средств обеспечения правовой защиты, реституции или компенсации. Этот пробел в защите должен быть срочно закрыт путем запрещения таких нарушений в национальном законодательстве и практике и обеспечения, чтобы серьезные нарушения экономических, социальных и культурных прав, таких как право на достаточное жилье, влекли за собой наложение соответствующих санкций.

77. По мнению Специального докладчика, международному сообществу следует внимательно изучить возможность квалификации домицида как отдельного преступления по международному праву. Домицид тесно связан со многими другими грубыми нарушениями гражданских, экономических, социальных и культурных прав и оказывает долгосрочное воздействие на жертв и выживших. Поскольку дом необходим для жизни в мире, в безопасности и с достоинством, нет никаких разумных оснований не предоставлять ему такую же специальную защиту, как и другим невоенным объектам в международном гуманитарном праве, таким как места отправления культа, объекты культурного наследия, демилитаризованные зоны и природная среда.

78. Хотя домицид также может стать объектом судебного преследования как составной элемент преступлений против человечности, военных преступлений или преступления геноцида, следует подумать о признании преступлением домицида как такового. Это, например, может предполагать включение домицида в перечень актов, представляющих собой преступление против человечности или судебное признание домицида отдельным негуманным актом.

79. По мнению Специального докладчика, квалификация домицида как отдельного преступления позволит заполнить пробелы и помочь обеспечить, чтобы серьезным, массовым и систематическим нарушениям экономических, социальных и культурных прав уделялось такое же внимание в

международном уголовном праве, как и любым другим грубым нарушениям прав человека⁵⁴.

80. Кодификация домицида во внутреннем законодательстве также окажется принципиально важной для урегулирования ситуаций преднамеренного разрушения домов. Это может иметь особое значение в случае, когда разрушение домов не достигает уровня военного преступления или преступления против человечности или когда отсутствует конкретное намерение уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу.

81. Домицид и другие серьезные нарушения права на достаточное жилище должны расследоваться и становиться объектом судебного преследования без какой-либо дискриминации независимо от того, где он совершен и кто несет ответственность за его совершение. Вновь и вновь международные механизмы правосудия подвергаются критике за применение двойных стандартов или за неспособность обеспечить правосудие полностью беспристрастным образом⁵⁵. В самом деле, агрессия Российской Федерации против Украины вызвала беспрецедентное осуждение международным сообществом и стала причиной проведения расследования и возбуждения судебного преследования, в том числе Международным уголовным судом. Какими бы похвальными эти действия ни были, нельзя отрицать, что такие действия явно отсутствуют по отношению к другим гуманитарным кризисам, в частности в Афганистане или Палестине, заявления которых в Международный уголовный суд годами дожидаются рассмотрения без каких-либо ощутимых результатов. Двойные стандарты не приносят никакой пользы и делают международное право уязвимым к критике, что правосудие не является беспристрастным, что нормы находятся в зависимости от каприза и что некоторые действительно имеют больший вес по сравнению с другими. Если международный правовой порядок и впрямь гарантирует верховенство закона, то в таком случае следует обеспечить его последовательное соблюдение, не допуская, чтобы непоследовательность переросла в лицемерие, когда международные стандарты применяются только фрагментарно, но в целом игнорируются, не меняя общей картины⁵⁶.

82. С учетом этих целей Специальный докладчик призывает государства:

- a) квалифицировать домицид как отдельное преступление во внутреннем и международном уголовном праве;
- b) запретить применение оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в населенных районах с помощью принятия имеющего обязательную силу международного договора;
- c) привести внутреннее законодательство в соответствие с международными и региональными обязательствами путем:

⁵⁴ Более ранние шаги в поддержку необходимости такого признания см. Balakrishnan Rajagopal, "In Asia, ethnic cleansing in the name of progress", *International Herald Tribune* (10 August 2001).

⁵⁵ Такая критика в прошлом иногда приводила к возникновению инновационных механизмов, таких как смешанные трибуналы. См., например, Balakrishnan Rajagopal, "The Pragmatics of Prosecuting the Khmer Rouge" in *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 1 (The Hague, T.M.C. Asser Institute, 1998).

⁵⁶ См. Raphael A. Pangalangan, "The unbearable whiteness of international law", *Philippine Daily Inquirer*, 7 April 2022 and "'Double standards': Western coverage of Ukraine war criticised", *Al-Jazeera*, 27 February 2022.

- i) ратификации международных и региональных документов, включая Римский статут Международного уголовного суда, которые защищают право на достаточное жилище и запрещают произвольное перемещение населения;
- ii) обеспечения, чтобы законы и политика, запрещающие домицид и распространяющие на него судебную ответственность, исполнялись беспристрастно и без какой-либо дискриминации де юре и де факто;
- d) создать и усилить:
  - i) механизмы раннего предупреждения, которые полностью учитывают стандарты прав человека для мониторинга и оценки верховенства закона, чтобы устранить коренные причины домицида и предотвратить дальнейшие нарушения;
  - ii) механизмы участия для пострадавших общин и жертв нарушений прав человека, включая этнические или религиозные меньшинства, женщин, детей, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, пожилых людей и инвалидов, с тем чтобы понять и устранить характерные и уникальные для них факторы уязвимости и риски;
  - iii) систему сбора и анализа данных о серьезных нарушениях права на достаточное жилище, в том числе с использованием спутниковых изображений и аэрофотосъемки и предоставления прокурорам, правозащитникам и пострадавшим общинам инструментов для подготовки документов о криминалистической экспертизе домицида;
- e) обеспечить, чтобы действия государственных должностных лиц и военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов соответствовали международному гуманитарному праву, международным нормам в области прав человека и международному уголовному праву, если это применимо, путем:
  - i) пересмотра военных руководств, постоянно действующих инструкций и других материалов, регламентирующих проведение военных операций и операций по обеспечению безопасности, с тем чтобы полностью инкорпорировать международные стандарты, особенно касающиеся защиты гражданских объектов;
  - ii) организации обучения и повышения потенциала для накопления знаний о правах и улучшения понимания нужд общин, пострадавших от насилия и конфликта, и правах внутренне перемещенных лиц с актуализацией гендерной проблематики и культурного многообразия;
  - iii) организации обучения и предоставления достаточных ресурсов прокурорам, юристам и судьям для проведения расследований и судебного преследования виновных в серьезном нарушении права на достаточное жилище;
- f) обеспечить возмещение ущерба жертвам домицида при уделении первоочередного внимания реституции и праву на добровольное возвращение, включая поддержку в реабилитации и восстановлении;
- g) обеспечить, чтобы данные о домовладении и землевладении регистрировались и чтобы кадастровые карты, кроме того, архивировались в цифровом формате и дублировались, с тем чтобы гарантировать защиту данных о жилье во время насильственного конфликта и доступ для целей реституции или компенсации при необходимости;

h) обеспечить адекватное временное жилье и защитную инфраструктуру для лиц, перемещенных в результате домицида, и гарантировать им доступ в кратчайшие возможные сроки к возможностям постоянного решения проблемы жилья в соответствии с правом на надлежащий жизненный уровень.

83. Специальный докладчик также призывает заинтересованные стороны, членов гражданского общества и международное сообщество:

a) решать проблему домицида многоаспектным образом, формируя партнерства с различными заинтересованными сторонами, и координировать действия и делиться опытом с национальными и местными властями и субъектами гуманитарной деятельности и деятельности в области развития;

b) повышать уровень информированности о домициде и предоставлять правовую помощь лицам, которые стали жертвой или подвергаются опасности домицида;

c) обеспечить, чтобы конкретные правовые и социальные барьеры, мешающие осуществлению женщинами прав на жилье, землю и имущество, выявлялись и устранялись;

d) оказывать техническую поддержку, повышать потенциал и осведомленность правительств с целью инкорпорировать во внутреннее законодательство стандарты, касающиеся предотвращения произвольного разрушения домов и перемещения населения;

e) поддерживать правительства в усилиях по созданию и укреплению национальных, местных и общинных механизмов раннего предупреждения и раннего реагирования и принятию и применению основанных на правах человека законов, политики и стратегий для предотвращения домицида и недопущения его повторения.